ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ

ПИОНЕР

Просим ответить

В этом отделе редакция „Пионера" будет отвечать на все вопросы ребят. Редакция просит писать ей обо всем, что для ребят в работе не ясно или вызывает сомнения.

Вопросы:

1. Должен ли отряд иметь свою библиотеку?
2. Как лучше иметь отрядную библиотеку или общую?
3. Может ли пионер быть вожатым отряда?
4. Надо ли иметь форпосту вожатого?
5. Вредны или нет семечки?

Село Черевково, Сев.-Двинск. губ.

Евгений Алсуфьев

Ответ.

1—2 Небольшую библиотечку при отряде иметь хорошо, но в ней должны быть книжки по специально пионерским вопросам, напр.: „Как построена организация юных пионеров", „Законы и обычаи пионеров", „Беседы у костра", „Библиотека юного пионера" (издание „Молодой Гвардии"), в особенности из научно-производственной серии. Нужно еще выписать пионерские журналы.

Рассказы же и научные книги лучше брать или самим пионерам непосредственно из библиотеки ячейки, района, или же брать „передвижку", т.-е. несколько книг на известный срок целиком для отряда. Нужно заботиться о пополнении библиотеки, из которой для отряда берутся книги, и принимать в ее работе активное участие.

3 По постановлению ЦК РКП (организационное положение пионерской организации, утверждено 4 августа 1924 г.), вожатым отряда может быть только комсомолец, для того, чтобы наиболее правильно проводилось коммунистическое влияние среди детей и была бы непосредственная связь с Комсомолом.

В противном случае, создастся какая-то детская организация, варящаяся в собственном соку.

Совершенно другое дело, если перед нами пионер, переданный в Комсомол. Пионер-комсомолец может быть вожатым отряда, если его выделит ячейка, если ячейка поручит ему эту работу, как комсомольскую обязанность, и если он будет отвечать всем требованиям, которые мы пред'являем к вожатым.

4 В форпостах—вожатый должен быть. Практическую работу несет президиум форпоста, а руководит ею вожатый, при чем вожатый форпоста должен быть вожатым какого-нибудь отряда. Форпост считается прикрепленным к этому отряду и знакомит отряд со своей работой. Для лучшей увязки работы школы и отряда, вожатым форпоста должен быть вожатый того отряда, большинство ребят которого учатся в данной школе или отряд которого расположен вблизи ее.

5 Грызть семячки (подсолнухи) определенно вредно. Во-первых, на них много грязи, пыли, которая остается во рту во время грызения их.

Во-вторых, при этом сильно стирается эмаль, предохраняющая зубы от порчи и, наконец, слюна, выплюнутая вместе с шелухой, высыхая, дает полную свободу всем микробам, находящимся в ней. Микробы попадают в воздух и, если ты чем-нибудь болен, то заражаешь воздух, а от этого и других людей. Поэтому-то наш неписанный обычай и говорит: **пионер семячки не грызет**. (См. в № 10 „Пионера" за 1924 г. картинку „Враги пионера").

Вопрос.

6 Почему у харьковских пионеров салют остался прежний (вытянутая рука вверх)?

Ответ.

6 Украинские пионеры, называвшиеся раньше юными ленинцами, некоторыми обычаями отличались от остальных пионеров; теперь по всему СССР имеется единое организационное положение о юных пионерах, с единым названием, единым салютом и т. д. Харьковские пионеры должны усвоить общий для всех пионеров салют. (См. „Пионер" № 6 за прошлый год).

Вопрос.

7. Можно ли делить октябрят на десятки или нет? Как их делить на пятерки?

А. Юмашев

(ст. Ряжск 1 Ряз.-Ур. ж. д., Местком № 12, клуб юн. пионеров).

Ответ.

7 У нас есть „организационное положение пионерской организации", в котором говорится, что октябрятская „группа делится на пять звеньев, по пяти человек в каждом"—так и нужно делать. Правильно ли такое деление или нет—это ребята уже начали обсуждать на страницах нашего журнала (см. третий номер текущего года).

Делить группу нужно, главным образом, по признаку дружбы, принимая во внимание также и развитие.

Вопрос.

8 Можно ли писать о природе в журнал „Пионер"? Пожалуйста ответьте.

Михайлов-Левский.

Из гор. Абдулино, Самарск. губ., Бугурусланск. уезда.

Ответ

8 Конечно, можно: пионеры должны быть знакомы с природой и поэтому хорошо составленная, интересно написанная заметка о природе всегда найдет себе место на страницах нашего журнала.

2-й ГОД ИЗДАНИЯ

К борьбе за рабочее дело—будь готов!

ПИОНЕР

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ

ОРГАН Ц. Б. ДЕТ. КОМ. ГРУПП им. В. И. ЛЕНИНА при ЦК РЛКСМ и НАРКОМПРОСА

Адрес редакции: Москва, Новая площ. 6, Изд-во „Молодая Гвардия".

№ 5 10 МАРТА 1925 г.

Смена смене идет

Фото-иллюстрация Б. Шлифера

Первый день в Комсомоле

Праздник наших матерей и сестер

Международный день работницы—8 марта—праздник и для нас, пионеров, — ведь он праздник наших матерей и сестер. Это не старый праздник, от которого отдает затхлым запахом церквей и костелов, душным воздухом синагоги, это—праздник бодрого труда и борьбы.

Клара Цеткина
вождь международн. движения работниц

Первый май означает международное братство рабочих, на каком бы языке они ни говорили, какого бы цвета ни была их кожа. Так и 8 марта—это день, напоминающий работницам и крестьянкам всех стран о нашей цели, свободном коммунистическом обществе, что на пути к этой цели лежат еще годы напряженной работы.

Можем ли мы, пионеры, стоять в этот день в стороне? Нет,—скажет каждый из нас. Мы сами будем в близком будущем усердными каменщиками здания нового мира, а для всех ли наших матерей и сестер это ясно? Нет. Часто они смотрят на пионерскую работу, как на баловство, а иногда еще хуже—как на вредную затею. Часто головы наших матерей засорены предрассудками старины: женщина, мол, должна заниматься кухней, хозяйством, по воскресеньям и праздникам—в церковь — и больше ничем. Какое ей дело до мировой борьбы трудящегося народа за светлое будущее?

Надежда Константиновна Крупская

У многих пионеров является мысль: тут ничего не поделаешь. Нужно удирать из семьи или же бросать пионерскую работу. Будет ли это правильно, по-ленински? Конечно, нет. Пусть медленнее, чем нам хочется, но мы настойчиво должны показать нашим сестрам и матерям, что не только свету, что в окошке. Залог будущей жизни не в кухне и не в церкви, а в совместной работе рабочих и крестьян.

Наши матери должны убедиться, что пионерское дело—не пустая забава, а полезное дело. Пионеры набираются там знаний, пригодных и для большого революционного дела, к которому они будут призваны, и для будничной работы: в хозяйстве, в семье.

Не забудем в этот день и важнейшей обязанности пионеров в семье. Неустанно твердит нам об этом ленинском завете основоположница пионерского движения—Надежда Константиновна Крупская. Наши матери и сестры часто не умеют читать и писать. А неграмотный, это—умственно слепой. Мы, пионеры, можем многое сделать, чтобы искоренить неграмотность.

Лиза Теремякина
председатель Центрального Бюро Пионеров

Пусть же вооружится пионерская армия букварем, и пойдем походом на злейшего врага нашего—неграмотность и ее союзников—невежество и темноту! Этим оружием мы победим.

Вот как мы, пионеры, сможем доказать, что достойны носить имя Ильича на наших знаменах.

П. Сурожский. *Рис. худ. Малковъ.*

Под грозой

СОДЕРЖАНИЕ ПРЕДЫДУЩИХ НОМЕРОВ

Зима 1917 года. В Киеве власть Рады, притесняющей рабочих. Рабочие бастуют. Железнодорожника Щербакова арестовали гайдамаки. Жена его и сын Андрейка тревожатся за его жизнь. К городу подступают большевики. Идет артиллерийский бой. Жители города прячутся по домам. Лавки закрыты. Андрейка, несмотря на канонаду, бежит в центр города раздобыть хлеба.

16.

А улица жила грозной и жуткой жизнью.

Сгущались сумерки, мутно-серое небо побагровело. Заря ли это или зарево пожаров—трудно было сказать. Кругом грохот, треск, громыханье. Кажется, будто валятся дома, падают на мостовую камни, гремит железо крыш, подобно грому...

Где-то, совсем близко рвется шрапнель.

— Взжжж... бах!

И эхо мертвых домов откликается гулко:

— Ба-бах!

Невдалеке — перестрелка. Слышно, как цокает пулемет, посвистывают и бьются о стены пули. И люди, стоящие у стен, слыша это посвистывание, теснее прижимаются к дверям и окнам. Каким большим и тяжелым кажется сам себе каждый. Эти руки, ноги, плечи, голова... Вытянуться бы в ниточку, прилипнуть паутиной к стене—и стоять...

— Взжж... бах!

Совсем близко. Зыбь бежит по очереди, теснее прижимаются друг к другу, и каждый думает с тоской:

„Скоро ли откроют"?

Андрейка оглянулся. За ним вытянулся длинный, черный хвост. Мужчины, женщины, дети. Голодные, испуганные стянулись сюда за хлебом.

Вот пробежала по рядам волна:

— Открыли.

Сгрудились еще теснее. Продвинулись немного вперед. И стало как-будто легче.

А улица, как и прежде, в грохоте, в пальбе, в зареве пожаров, в клубах дыма, подымающегося из-за домов.

Бежит, сломя голову, автомобиль.

— Стой!—кричит на углу охрана.

Автомобиль мчится дальше. Вслед ему гремят выстрелы.

Шаг за шагом все ближе к дверям, все теснее жмутся друг к другу. Из лавки уже несут горячий хлеб. Запах его щекочет ноздри. Смотрят на счастливчиков и думают:

„Хватит ли всем".

Грохот по мостовой. Бегут, рявкая, броневики. Один, другой, третий. Слепые, серые, в стальных чехлах, с выпяченными дулами.

Опять где-то близко затрещали пулеметы. Заныли, защелкали пули. И опять зыбь бежит по очереди—страшно.

И вот Андрейка уже в лавке. Смотрит на полки—хлеб еще есть. Отлегло от сердца.

Дает талоны и получает круглый двухфунтовый хлебец. Радость заливает его с головы до ног.

Выбрался из толпы и пустился бегом по улицам. Кругом все громыхает, жужжит, посвистывает, дымное зарево лижет небо. Но все это осталось как-будто позади, и Андрейка не думает об этом. В руках у него хлебец, доставшийся ему так дорого, он прячет его под полой пальтишка и бежит дальше.

Вот и дом. Вбежал в комнату красный, взбудораженный.

Мать так и кинулась к нему:

— Где ты был?

Андрейка, молча, достал из-под полы хлебец и протянул его матери.

— Это ты за хлебом бегал?

— Да.

Хотела побранить, но как бранить, если в доме ни крошки.

Посмотрела на хлебец, потом на Андрейку и с затуманенными глазами взяла в руки Андрейкину голову и поцеловала.

17.

Хлеба хватило только на вечер и на утро. С'ели и стали думать—что же дальше. Еще не один день, может быть, будет война, а в доме ни муки, ни денег, ни картошки, нет даже отрубей.

— Что будем делать?—говорила мать и смотрела на Андрейку так, словно он и в самом деле мог чем-нибудь помочь.

Андрейка сидел, сморщив лоб,—хотелось придумать что-нибудь.

И вдруг он вспомнил.

— Мать, а если в комитет пойти?

— В комитет,—отозвалась мать.—Отец говорил про комитет. Да кто пойдет?

— Я пойду,—твердо сказал Андрейка.

— Что же ты можешь там сказать?

— Все скажу—как живем, как бедствуем... Я пойду.

Пушки сегодня стреляли редко, и мать согласилась:

— Иди.

Долго искал комитет Андрейка. В прежней квартире его не было. Тогда Андрейка сбегал к товарищу отца, Степанову, и там рассказали ему, как найти комитет.

На станции, в маленькой сторожке, Андрейка увидел человек пять рабочих. Синел табачный дым, гудели в дыму разговоры:

— Кого тебе?—спросил молодой рабочий.

— Ивана Петровича.

— Товарищ Федотов, к тебе.

Низенький, средних лет, человек обернулся к Андрейке, посмотрел на него быстрыми глазами и спросил:

— Что скажешь?

Андрейка разсказал про отца и про то, что у них хлеба нет.

— Щербаков. Знаю,—живо отозвался Иван Петрович.—Кой-чем помочь можно. Товарищ Васильев, выдай семье Щербакова пособие.

— А про отца ничего не знаете?—спросил Андрейка.

— Знаем. Он в центральной сидит.

Иван Петрович посмотрел внимательно на Андрейку, тронул рукой русую бородку и спросил:

— А ты хотел бы отца повидать?

Андрейка даже немел от этого вопроса.

— Так, ведь, он же в тюрьме...

— Ну-что же. Для смелости и ума не страшна и тюрьма. Ты маленький, а если притом еще ловкий, то и в тюрьму можно пролезть.

Иван Петрович подумал и сказал:

— Вот, что. Ты, я вижу, парнишка смышленый. Давай-ка попробуем. Дам я тебе записку, припрячь ее, да так, чтобы, при случае, если отнимать будуть, можно было в рот и проглотить. Эту записочку сунь незаметно отцу или другому кому из наших товарищей. В обед арестованных выпускают во двор. Стало-быть, самое главное — попасть в это время во двор. Это уж от твоей ловкости зависит. Идет?

— Попробую, — сказал Андрейка.

— Не боишься?

— Нет.

— Ну, я сейчас.

Иван Петрович присел к столу, написал несколько слов на клочке бумаги и отдал Андрейке.

— Спрячь. Напролом не суйся, ничего не выйдет, ищи случая. Удастся—хорошо, большую сослужишь нам службу, а нет—записочку в клочки. Иди к Васильеву, он тебе пособие выдаст.

Андрейка получил деньги и побежал домой, довольный и радостный.

— Вот тебе, мать, деньги из комитета, а я побегу.

— Куда?

— Записочку из комитета нужно отнести.

— Куда отнести?

Андрейка только рукой махнул и побежал.

18.

Тюрьма на пригорке, кругом каменные стены, у ворот часовые. Калитка иногда открывается, входят и выходят люди, и каждого выходящего опрашивают долго часовые.

Андрейка стал бродить вокруг да около.

Стены высокие, за стенами длинные корпуса, на окнах решетки.

Как проникнуть, как попасть туда?

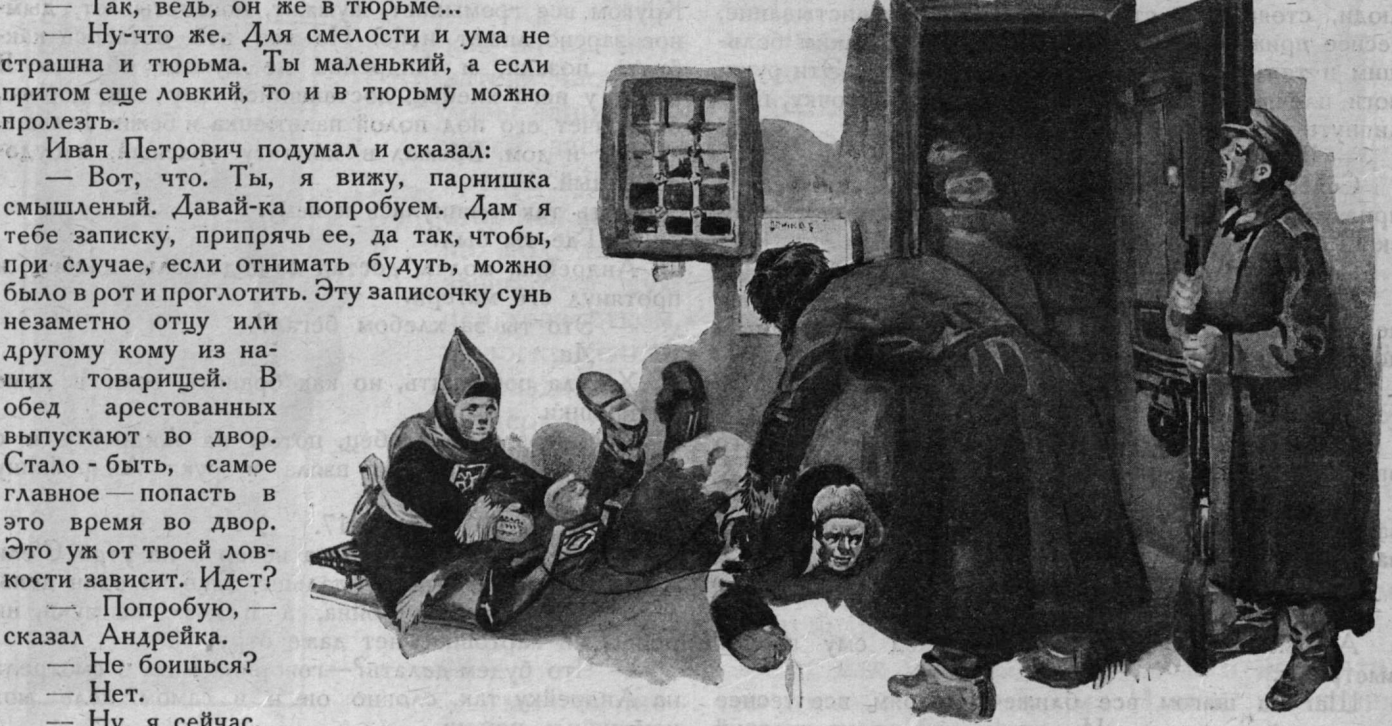
Задача.

Андрейка поглядывает на окна. Там где-то за решетками отец. Может, он смотрит сейчас в окно и видит его, Андрейку. А Андрейка бродит около стен, боится подойти близко, солдаты с ружьями охраняют калитку.

Сегодня в городе тихий день, стреляют редко, и больше людей на улице.

Вон на пригорке двое ребят возятся с салазками. Андрейка подошел к ним.

Мальчики в чистеньких тулупчиках, в меховых рукавичках, лица пухленькие, розовые,—видно, что не из простых.

И как бы невзначай шлепнулся у самых ног отца...

— Что вы тут делаете?—спросил Андрейка.

— Да вот салазки поломались,—говорит старший, лет десяти.

Андрейка посмотрел. Полозья раскарячились, вихляются.

— Пустое дело,— сказал Андрейка.—Сани прочные, только полозья нужно прикрепить.

— А ты умеешь?

— Чего тут уметь? Молоток, да пара гвоздей, вот и вся музыка.

— У нас есть молоток. Пойдем.

— Куда.

— В замок. Мы там живем.

У Андрейки так и екнуло сердце.

— Да меня, чай, не пропустят туда,— вымолвил он.

— Пустят, — сказал старший.—Наш папаша помощник смотрителя. Скажу солдатам—и пустят.

— Ну, коли так, пойдем. Я вам салазки в момент починю.

Двинулись втроем к воротам.

Солдат открыл мальчикам калитку, но Андрейку остановил.

— А ты куда?

— Он с нами,—сказал старший мальчик.—Это наш товарищ.

Солдат подумал и пропустил.

Андрейка, как во сне, вошел в страшные ворота.

Огромный двор, длинный корпус тюрьмы посредине и ряд домиков в стороне.

Старший мальчик побежал к одному из этих домиков за молотком и гвоздями. Андрейка остался с младшим во дворе.

— Много тут сидит арестантов? — спросил Андрейка.

— Десять тысяч,—сказал мальчик.

„Врешь“, подумал Андрейка и спросил:

— А их выпускают во двор?

— Выпускают. Как только в колокол ударят, так и выпускают.

— А уже били в колокол.

— Нет, скоро будут бить.

У Андрейки стало тесно в груди от волнения.

„Нужно проваландаться с салазками, пока не зазвонят“, думает он.

Старший уже бежал к ним, крича на ходу:

— Ну, вот тебе молоток и гвозди. Начинай.

Андрейка осмотрел со всех сторон салазки. Починить—плевое дело, в два счета можно, но торопиться не следует, пока колокол не зазвонит.

— Здорово вы их развернули,—качает головой Андрейка.

— Это Вовка все,—надул губы маленький.— Я говорил ему—потише, а он как рванет...

— Врешь, ты сам навалился.

— Сам ты врешь.

Лица у мальчиков покраснели, оба напетушились.

„Как бы драки не было“, подумал Андрейка и сказал:

— Ножик бы нужно подстругать немного.

— Я принесу,—сказал старший и побежал опять.

Андрейка продолжал возиться около салазок, пригоняя полозья, а сам все думал: удастся ли его затея.

И вдруг—динь, динь, динь. Зазвонил колокол на вышке.

Андрейка вздрогнул и насторожился.

Из казармы вышла рота солдат со штыками и рассыпалась цепью по двору. И вслед затем из дверей главного корпуса стали выходить гуськом арестанты.

Андрейка впивался глазами в лица арестованных — не отец ли. Все они как будто были похожи один на другого — желтые, измятые, обросшие волосами лица, и на каждом сумрачный налет.

Старший мальчик бежал вприпрыжку, жуя на ходу белый калач.

— Вот тебе нож, — сказал он Андрейке и добавил досадливо:

— Эх, теперь нас не скоро выпустят.

— Почему? — спросил Андрейка.

— Пока арестанты во дворе, никого не выпускают.

„Тем лучше“, подумал Андрейка и стал прилаживать полозья.

Строгает ножем дерево, а сам все поглядывает на двери тюрьмы, откуда все шли, да шли арестованные. Выйдя из дверей, они сворачивали направо и шли поодиночке вдоль стены, мимо солдат со штыками.

Отца, однако, не видно.

„Может, он не в этой тюрьме“, подумал Андрейка, и руки у него задрожали.

Бросив строгать, он приладил полозья и стал приколачивать их гвоздями. Прибил один, потом другой, потрогал руками — крепко, и сказал:

— Ну вот и готово. Теперь, как новенькие, на сто лет хватит.

Мальчики наклонились над салазками, потрогали полозья.

— Крепко, — сказал старший. — Ну, я отнесу молоток, да нож, а потом пойдем спускаться.

Андрейка остался с маленьким возле салазок.

Головка длинного арестантского хвоста обогнула тюрьму и потянулась ко входу. Первые ряды поднялись по ступенькам, и тюремные двери опять стали глотать их.

Андрейку все больше охватывала тревога.

„Может, я проглядел отца,—подумал он, продолжая вглядываться в лица. — Как тогда передать записку? Кому? Как подойти?“

Он в стенах тюрьмы, перед ним арестованные, и он не видит отца, не знает, кто здесь друг и кто враг.

„Если бы пройти вдоль рядов, то можно бы увидеть“, думает Андрейка. — Но как пройти? Кругом солдаты с ружьями.

И вдруг его осенило.

— Садись, я покатаю тебя, — сказал он мальчику, который стоял скучая около салазок.

Тот прыгнул на салазки, и Андрейка, запрокинув голову, как заправский конь, помчал салазки мимо арестантских рядов.

Бежит, остро вглядываясь в лица, а в руке крепко зажата записка.

И вдруг, впереди, среди других лиц, мелькнуло знакомое лицо.

Отец. . .

Сердце забилось шибко-шибко. Андрейка не сводит глаз с дорогого лица. И видит, что отец тоже

узнал его, глаза у отца округлились, но лицо спокойное, ни одна черточка не шевельнулась на нем.

Андрейка поровнялся и, как бы невзначай, шлепнулся у самых ног отца.

— Легче, паренек, — чужим голосом вымолвил отец и, наклонившись, взял Андрейку за руку.

В этот момент Андрейка сунул в руку отца записку и, как ни в чем не бывало, поднялся и стал отряхиваться. А когда оглянулся, серые ряды арестованных уже скрыли отца.

— Что же ты, конь, спотыкаешься? — сказал мальчик.

— Ногу ушиб,—пробормотал Андрейка, прихрамывая, и повернул назад.

Как во сне, промелькнуло для него все это, он едва сдерживал свою радость, и хотелось вылететь стрелою за стены тюрьмы.

Когда двор опустел, Андрейка вместе с мальчиками выбежал за ворота.

— Ну, я домой,—сказал Андрейка.

— А спускаться? — хотели удержать его мальчики.

— Я завтра приду.

— Приходи.

„Ждите“, подумал Андрейка и пустился во всю прыть с пригорка.

Он забежал сперва в комитет и рассказал там, как он обработал дело.

— Молодец, — похвалил его Иван Петрович. — Ты нам здорово подмогнул.

Как на крыльях, летел Андрейка домой.

Вбежал и прямо к матери.

— А я тятьку видел.

— Где?

— В тюрьме.

Мать, широко раскрыв глаза, смотрела на Андрейку, не веря его словам. А он быстро—быстро залопотал о том, как он попал в тюрьму, как увидел отца и передал ему записку.

Прошло еще два дня в грохоте пушек, в ожидании больших перемен.

С утра занездоровилось матери. Встанет, походит и опять ляжет. День проковыляла, а к вечеру совсем слегла. И все хваталась за живот и громко стонала.

Бабушка слезла с печи, заохала, затрясла головой.

— Пришло, видно, твое время... Охо-хо.

Еле двигая больными ногами, взялась за работу. Затопила печь, поставила воду греть.

Позже, когда у матери боли стали сильнее, бабушка сказала Андрейке:

— Сходи, детка, к Егоровне, скажи — матери худо, пускай придет.

Андрейка шапку в руки, пальтишко на плечи и побежал.

НА ЛЫЖАХ

Вышли за город на лыжах,
Взяли палки, побежали.
Огневые искры нижет
Солнце в воздухе хрустальном.

Каждый оклик эхом звонким
В синей дали отдается...
— Эй, отстал: гляди, мальчонка,
Как Ванюшка-то несется...

— Эй, пожалуй, не догоним...
— Эй, не выдай, удалые...
Ну и лыжи. Ну и кони!
Словно соколы на крыльях...

Нам дороги без заказу:
Только было б больше снегу,
Горы, реки, перелазы—
Все берем мы дружным бегом...

Громче смех. Звучнее крики...
Кто-то шлепнулся с разбегу...
Пляшут солнечные блики,
Словно зайчики по снегу.

В алом свете мреет поле,
От дыханья пар струится.
Эх, как весело на воле
Мчаться вольной, резвой птицей!

С. ЖУК.

Было темно. Бухали пушки. Небо вздрагивало от пламенных вспышек.

Вот и маленький домик, где живет Егоровна, в окнах темно.

Андрейка постучал. Долго не открывали. Потом блеснул свет, за дверью голос.

— Кто там?

— От Щербаковых.

— Чего надо?

— Матери худо, зовут вас, бабушка.

— Ах, ты, господи, в такое-то время. Погоди там, сейчас выйду.

Андрейка остался у двери. Темно и безлюдно было. Только пушки буравили тишину.

Андрейка думал:

„Сегодня девятый день, а пальба идет. Скоро ли будет конец? И кто возьмет верх“?

Вышла Егоровна. Была она низенькая, круглая, с широким лицом.

— Ну, пойдем сынок.

Медленно пошли по темной улице, натыкаясь на рытвины. Пушки ревели голодным ревом, огненные змеи лизали небо. Темнота вздрагивала и как будто сгущалась еще больше.

Егоровна бормотала как бы про себя:

— И все бухают, все бухают... Совсем закружились люди. То с чужими война была, а теперь свои воюют. А к чему это? Кому от этого лучше?

— Всем нам будет лучше, — сказал Андрейка, вспоминая, что слышал про войну от отца.

— Сколько людей поляжет? Жить-то, ведь каждому хочется.

— Да как жить? За лучшую жизнь и бой идет. Каждому хочется лучше жить.

— Да разве без драки нельзя?

— Нельзя, — твердо сказал Андрейка. — На то и кулаки, чтобы ими отбиваться.

Вошли в домик. Металась на кровати в муках боли мать. Бабушка топталась около нее. Горел в печке огонь.

Егоровна разделась, подошла к матери и спросила:

— Ну, что, милая?

— О-ох, — ответила стоном мать.

Егоровна засучила рукава, как бы собираясь приступить к работе, потом посмотрела на Андрейку и сказала:

— Парнишку нужно бы куда-нибудь.

Бабушка подошла к Андрейке и сказала:

— Иди, детка, к соседям, пока мы тут не управимся.

Андрейка посмотрел на бабушку, на мать, на Егоровну, понял, что нужно уйти, и вышел.

(Окончание в след. номере.)

Фото-иллюстрация П. Романова

За чтением

Н. Богданов

Партия свободных ребят

(Второй очерк).

Письмо

С ЕРЕНЬКА, Сереня, подь сюда, родной— позвала Кирьянова старуха Серегу, когда он проходил мимо ихнего двора. Серега завернул.

— Милок, отвези ты нашего Миколая на станцию, закачурился мой старик, отвези на нашей лошади—я тебе гостинчика дам...

— Ладно, отвезу, я ноне свободный.

Утром Серега подпоясал потуже ремень на брюхе, уселся за кучера и заерзал вожжами. Стариков мерин вложил уши и шибко взял по селу.

Дорогой Серега решил наговориться вдосталь. Расспросил еще раз про пионеров узнал—не курят, потому яд; не ругаются, потому ругается или господин, или раб,—а они свободные. Ведут антирелигиозную пропаганду—потому религия дурман. В конце концов не утерпел и задал самый щекотливый вопрос.

— Вот Миколай еще што—почему ты голым ходишь?—зазорно, ведь.

В ответ ему грохнул здоровый хохот, раскатившийся на версту.

— Чудачина—голым то удобней—одежа не рвется, а главное, брат—здоровье тут приобретается—вот что.

Серега поглядел на парня и действительно—здоровый такой, что, почитай, ни одного парня во всем Потапове нет.

За разговором не заметно дороги—скоро станция замерещилась за бугром.

У вокзала стоял поезд из Москвы—на Москву через полчаса будет.

Серега привязал лошадей за дерево и пошел поглядеть на народ, на все — не часто на станции то бывает, всего второй раз.

Эй, Серенька, поди-ка - подозвал вдруг Николай, стоя у какого то шкапа.

— У, дери те шут, сколица книг то?

— Да брат—киоск на каждой станции почти, на, вот тебе на память—протянул он книжку.

— Эх, ты это про што тут?

— А ты читай.

— Пионер, журнал, детский—это про этих то самых. Во—и на картинке это пионер сидит, эх, какой костер жгет!

Долго восторгался Серега журналом—пока Николай не распрощался с ним.

Серега отвязал коня, постелил сена, лег на брюхо смотреть журнал. Дорога ровная—ни одного столба не заденешь. Мерин без вожжей доведет.

Мерно поскрипывала телега, пахуче и приятно дышало ржаное поле теплом, стаей пушистых утят разбежались желтые облака по ряби синего неба.

... ковыряют строчки

Перелистывал Серега страницу за страницей и с каждой строкой прочитанной новый незнамый мир ему открывался.

Вот она где жизнь то, эх-ма, а то наши ребята— только и занятие зимой двадцать одно - картежная игра, летом—орленка, бабки, да ахальные сказки в ночном, да папиросы зыбают и самогон пьют.

Пролистовал Серега журнал, закрыл глаза и представляется ему город, где веселые ребята стройно маршируют под барабаны, живут в лагерях, читают интересные книжки, идут строить новую жизнь.

— Эх, кабы у нас все устроить? помечтал он вслух.

— Что заснул холерный?—кнут обжег сквозь рубаху Серегину спину.

Вскочил парень—а мимо мужик с возом об'езжает и еще кнутом грозится.

— Тьфу, Гарасин хозяин—харя кулацкая—надо-ж было ему встретиться.

Уселся Серега—ничего не поделаешь—сам виноват, свесил ноги и затянул деревенскую песню долгую—хватит до самого села.

Тянется песня унылая и тоску нагоняет, лезут думы серые и неясные, как тени осенью, про деревенское житье—неосмысленное.

Тянул, тянул Серега и плюнул еще раз.—Ничего! Надо самим действовать, а не спать!—тряхнул головой вожак свободных ребят.

Вечером огарок свечки—трехкопеечной, что стянул Серега от икон божницы, освещал заплесневелый омшанник.

Здесь раньше на зиму убирались ульи, когда был жив отец Сереги, а теперь ничего нет. Это штабквартира и клуб партии свободных.

Мигает свечка, коптит, пляшут чудесные тени от скопившихся над ящиком ребят.

Серега прочитал от крышки до крышки журнал, долго гуторили ребята и теперь решено было слать московским пионерам письмо.

Сидит Серега, ковыряет строчки, не идут они, упористые, жесткие, будто не письмо он пишет, а целину, луговину старой скрипучей сохой задирает. Долго трудился, аж вспотел, а письмо все-таки порхнуло в почтовый ящик на станции, точно синичка в дупло.

Поглядел, поглядел Павлуха, —ходоком его на станцию послали—потер руки, крякнул и улыбнулся—крышка, завтра в Москве будет. Повернулся и довольный зашагал обратно.

А в пожелтевшем от времени конверте, на старой метрике, найденой в хламе у поповского дома, плещущие „рускую", буквы говорили.

„Дорогие товарищи пионеры!

Будьте настолько добры—ответить на следующее:

Мы, ребята села Потапова, сейчас прочитали ваш журнал „Пионер".

Мы тоже желаем быть в организации пионеров. Опишите нам, как все обстроить, а также—как надо итти пионерскому делу, что делать зимой и летом, окромя ходьбы и чтения".

С почтением к вам партия Метелкинских свободных ребят.

Главной из их среды организатор—Серега-урван

Секретарь—Микитка

Ровно в 12 дня подошел человек с мешком, что-то сделал, тряхнул, и письмо с кучей других повез через полчаса кожаный саквояж в Москву.

Лиха беда начало

— Направо—равняйсь. Ряды сдвой. Смирррно—скрипучим с фистулой голосом надрывался дед Проня.

У того самого амшанника, где на место бывшего пчельника была луговина, топталось десять ребят—это партия свободных изучает строевые правила.

А все выдумал Микитка—пионеры строй знают, а мы нет, какие же из нас пионеры. Он выход нашел — обратился к деду Проне, который войну с Шамилем помнит на Кавказских горах. Унтером был—орденов на нем целых пять.

Явилась к деду Проне делегация—об'яснила, в чем дело. Старик сперва не понял, а потом согласился.

— Эх, разомнем косточки—старину вспомним!

И теперь старыми, несгибающимися в коленах ногами, он оттопывает такт.

— Ать-два, ать-два, левой—правой, кучерявый!

Ученье двигается.

Ребята за это взяли его лошадь водить в ночное, да еще обещали табаком уважить на всю зиму.

Антирелигиозная пропаганда тоже ведется—один раз вошел батя в сад поесть вишенок и охнул—все до веточки ощипали.

— Ах, стервецы—не иначе—эти, что оравой шатаются.

Догадка его тут же подтвердилась—на видном месте к вишне была приклеена бумажка, на ней надпись гласила:

„Леригия дурман для народа".

П. С. Р.

Долго ломал голову ученый муж и никак не мог догадаться, что это диковинные буквы (и кому в голову придет?) означают „партия свободных ребят".

Таким же образом и велась борьба с кулаками. То у одних, то у других обнаруживались опустошения в огородах и садах—хозяева разозлились до белого каленья.

Секрет скоро открылся—кое-кто видел, кое-кто сболтнул, и на грешную партию косились и бурчали.

— У, шайтаны,—ребра обломали.

Недовольны были все, чуть какая беда—валят на ребят. По селу беднякам не стало прохода. И вот на экстренном собрании Серега докладывал:

— Неправильная взята у нас курса.

— Да што-то того, скоро нас добрый и недобрый гнать будет,—согласился Павлуха-балакирь.

— Надо партеи авторлитета добиваться, вот што,—выпалил вдруг Гарась. Он вчера проходил мимо волости и поймал у окна эти слова—там было заседание ячейки РКП.

— Категорически поддерживаю Гарася,—заявил Микитка.

Так на собрании и решили.

А на другой день, утром, Серегу кликнули в сельсовет.

„Чтобы могло быть?—думает Серега, неужто за наши „пропаганды“ взмылку хотят дать“?

Но вот и он в сельсовете. Председатель, приземистый, коренастый, как рыба, раскрыл рот и сам, не веря своим словам, протянул:

— Тебе, Серенька, посылка.

— О!

— Вот получай, да распишись—заказная.

Серега подхватил небольшой пакет и тушканчиком зашагал по улице.

Сунулся найти ребят—дудки—никого: кто на поле горох пошел пощупать, кто за ягодами — экая незадача.

Пришел в клуб—амшанник. Уселся и осмотрел. Пакет, как пакет, клеем заклеен и штемпель—Москва.

Осторожненько разорвал край и вытянул новенькую красивенькую книжку. На ней был нарисован парень с красным платком на шее и написано: „Памятка юного пионера“.

— Ого, это, наверное, самое такое, где про все сказано.

Тряхнул книжкой—глядь, из нее письмо.

Поднял, а читать не стал, до ночного решил оставить, чтобы, значит, всем вместе.

Вечером за пазухой вместо обычной краюхи хлеба торчала завернутая в бумагу книга и письмо.

— Таскай—таскай, ребя, нонче костер долго будет—беседовать у костра будем по-пионерски—подбадривал ребят Микитка.

Все по полному подолу притащили щепок, полыни и прочего.

— А про што беседовать? спросил удивленной Даниил.

— Про ероя Апчхи еще прочтем.

— Ага!

Но про героя не пришлось читать.

Серега приехал сурьезный и важный. Не торопясь, слез с лошади и поглядел на собравшуюся братью.

— А эти что? — указал на троих новых парней.

К нам в партею хотят проситься.

— Ага, вставь, Микитка, вопрос в ночную повестку. Первым делом ребята: —получено письмо, конечно, ответ вот, видали?

Перед взорами ребят в Серегиной руке заколебался голубой конверт.

Все приумолкли. Серега, не торопясь, разорвал, вытащил свернутую аккуратно бумажку и внятно вычитывал:

„Ребята — мы, пионеры редакционной коллегии журнала „Пионер“, и т. д.

В письме говорилось о том, что московские ребята приветствуют начинание партии и в знак этого посылают им памятку юного пионера. Советуют связаться им с комсомолом—только комсомол поможет им организоваться.

По прочтении письмо опять спряталось в конверт и исчезло за всеоб'емлющей Серегиной пазухой.

Ответ поручили писать Сереге с Микиткой.

— Теперь, значит, ребята, не пропадем, а то, что слепые котята в решете запутались, даже курсу не туда завели,—потряс Серега памяткой.

— Значит, ребята, нужно с комсомолом завязаться—это можно.

Читать памятку решили на завтра, а пока занялись приемом новых.

— Для расширения партеи, по-моему, принять и Петьку-гагу и Ваську-хохля и Проньку-беспрозванного—заявил Павлуха.

— Ребята гожие!

— Принять!

Новых приняли. Партия росла и крепла.

Расправа

Рис. И. Дубасова

В. Далин.

ДЕТИ В РЕВОЛЮЦИИ 1905 ГОДА

В 1905 году вспыхнула первая революция. Двадцатилетие ее мы будем праздновать в наступающем году. Наибольшее развитие получила революция в октябре 1905 года, когда по всей России прошла всеобщая забастовка. Остановились железные дороги—раз'езжали только паровозы, перевозившие членов стачечных комитетов, остановились все заводы и фабрики, закрылись магазины. В деревне шли крестьянские восстания; помещики выгонялись из своих имений и усадеб. На сторону революции перешел частью и флот. Одиннадцать дней крейсировал под красным флагом по водам Черного моря броненосец „Потемкин Таврический". В ноябре восстание началось в Севастополе и „Красная эскадра" состояла из нескольких судов.

В революции активно участвовали и молодые рабочие. Рабочий подросток первый оборвал белый и синий цвет с ненавистного царского трехцветного знамени и с красным лоскутом шел впереди лавины, залившей все улицы Ленинграда (тогдашнего—Питера) с требованием амнистии, освобождения тысяч арестованных в царских тюрьмах и крепостях.

В бурные октябрьские дни на массовых митингах на площадях, всем очевидцам бросались в глаза мальчуганы, взбиравшиеся на фонари, на телеграфные столбы на высокие деревья, встречавшие радостной поддержкой каждый возглас „долой царизм".

На Мотовилихинском заводе, одном из крупнейших на Урале, шла забастовка. Когда в завод в'ехала сотня казаков, чтобы разогнать рабочих, их встретили ружейным залпом: выстрелы посыпались со стороны завода, из домов, с улиц. Путь в завод казакам преграждала толпа подростков, они мешали ехать, и один из них, побольше, оказавшийся вооруженным шашкой, кричал: „Не расходись! Стоять дружнее"! Царское самодержавие оценило мужество этих подростков. 39 было арестовано, а 14 подвергнуто было жестокому наказанию, заключению в крепость, в тюрьму, сроком на 4 года—и т. д., в том числе четверо до 17 лет.

На заводе „Наваль" в Николаеве, крупном судостроительном заводе, на котором работало до 20.000 рабочих, молодежь организовала забастовку: первым стал судостроительный цех, за ним—котельный, механический, где взрослые рабочие пригрозили разогнать всех учеников, если они провалят забастовку. Молодежь, собравшаяся на площади, выработала требования и избрала делегацию к директору. Директор делегацию не принял и выгнал вон. На второй день к ученикам присоединились подручные, и забастовка приняла серьезный характер, потому что без подручных некоторые бригады взрослых не могли работать. Дирекция издала приказ проверить, все ли подручные на местах, и бастующих переписать. Это еще больше подняло настроение, и забастовка молодежи охватила все цеха. Работать для взрослых стало почти невозможно, остановился весь судостроительный цех. Заводоуправление предложило рабочим брать отпуска, но они отказались. На третий день молодежь снова послала делегацию. Ее опять не приняли. Тогда ученики потребовали, чтобы вышел к ним управляющий заводом, а сами приготовили ведро со свинцовым едким суриком. Директор вышел под свист и крики учеников, а один из них облил из ведра платье директора. Тот схватил револьвер, но стрелять не мог—так его сильно жгло. На другой день молодежь в завод уже не пустили и потребовали выдачи зачинщиков. Те отказались и тогда всех расчитали.

(Окончание на стр. 14).

РАБОТА ЗВЕНА.

Как вести работу звена? Что делать вожатому звена? На эти вопросы пионер частенько не знает, что ответит. Звено, которое не знает, что ему надо делать—не может хорошо, как следует, вести свою работу. Такое звено разваливается и этим подрывает всю работу отряда.

Почему в звене должно быть не больше 8—10 человек? Если в звене будет меньше 8 ребят, то такое звено не в силах будет провести какое-либо задание. Даже просто игру с таким малым количеством ребят нельзя провести. И, наоборот, когда ребят очень много, трудно организовать, спаять в одно целое. Каждый будет тянуть в свою сторону. Пионеру, вожатому звена, не под силу будет об'единить ребят, наладить с ними работу. Легче сговориться и сработаться 10 ребятам, чем 20 или 30.

Как составляется звено? В звене ребята должны быть все дружные, должны хорошо знать друг друга и быть хорошими товарищами. А поэтому, когда организуется отряд, то те ребята которые уже раньше дружилидруг с другом, которые вместе раньше играли, учились в одной школе или жили на одном дворе, идут в одно звено.

Если все звено или большинство ребят в звене организуются по товариществу, то заранее можно сказать, что звено будет крепкое. В дальнейшем необходима перестройка звеньев по признаку развития ребят.

Игры в звене.

Вожатый звена. Во всех ребячих играх бывают коноводы, вожаки. Так и в звене должен быть свой вожак из среды самих ребят. Такой вожатый звена выбирается ребятами на 3 месяца. Почему на 3 месяца? А для того, чтобы дать возможность и другим ребятам быть вожатыми, научиться руководить звеном. Звеновой отвечает за все звено, за всех ребят. И если в звене ребята—хорошие товарищи, они никогда не подведут своего вожака и звено не ударит лицом в грязь. Из отдельных звеньев составляется весь отряд. Из вожатых звеньев вместе с вожатым отряда и его помощником составляется Совет отряда, который руководит всей работой пионеров.

Каковы будут звенья, таков будет и отряд. Плохие звенья не создадут хороший отряд.

Название звена. Каждое звено носит какое либо революционно-трудовое название, например: „Авиаторы", „Кузнецы" и проч.

Должно ли звено оправдывать свое название? Конечно, должно. Все ребята звена должны понимать название звена и разбираться в том, что оно означает. Так, например, звено „Авиаторы" должно иметь понятие об авиации, должно знать, зачем нужна авиация и что такое авиатор. Этого мало—оно должно уметь и другим рассказать об этом. Должно уметь сделать модель аэроплана, провести экскурсию на аэродром и проч.

Звеньевые уголки.

Что должно быть в таких уголках, как их делать и для чего они?

В первое время работы звена такие уголки нужны. Уголок звена показывает, какую работу проделало звено и как она сделана. Что сделано хорошо, что плохо. В уголке собираются все результаты работы. А так как звеньевая жизнь бьет ключем и работа звена все время изменяется, — то изменяется все время и уголок звена. Улучшается работа, развивается—сейчас же это отражается наглядно на уголке звена. Разваливается работа звена, разваливается и уголок.

Вверху—звено занимается физкультурой. Внизу—звено на читке.

Плохой уголок не нужен. Лучше не срамиться. Сплошь и рядом бывает так, что делается уголок только потому, что это нужно. Вот ребята на-спех кое-как собирают вырезки, портреты, старые рисунки, модели, плакаты и делают уголок. Такой уголок всегда в пыли, оборванный, неряшливый, в котором собран разный хлам—никому не нужен.

Иные ребята делают другую ошибку: они только думают о показной стороне своей работы. Они создают хороший звеньевой уголок, а действительной работы звена нет.

Как уже было сказано, уголки нужны на первых порах работы звена. Это сплачивает ребят, организует и заставляет ребят оглядывать и проверять свою работу. Вообще же лучше иметь хороший отрядный уголок, составляемый из звеньевых, которые все время пополняются.

В чем заключается работа звена? Работа звена заключается, конечно, не в устройстве уголков. Не в показной стороне дела. Звено—это дружная ячейка, в которой выковываются будущие комсомольцы.

Совет отряда проводит намеченный сообща план работы на сборах отряда, по звеньям распределяется работа, даются определенные задания. Эти задания звено и должно выполнить.

И все ребята звена должны быть захвачены работой, а не так, что двое-трое делают, а остальные слоняются без дела.

Что делать на звеньевых сборах? На сборах звена осуществляются задания, полученные на неделю. Так отряд собирается раз в неделю. Вожатый звена руководит проведением задания, распределением работы между ребятами.

Звено собирается раза 3 в неделю на занятия, которые продолжаются около 2-х часов.

Звеньями ребята работают в мастерских. На это уходит одно—два занятия в неделю.

В остальные занятия проводятся беседы, чтение, физкультура, игры, изготовление плакатов, разучиваются новые песни, новые игры, обсуждаются работы звена, пополняются звеньевые уголки и пр.

Дневник звена. В дневнике записываются все события жизни звена и вся его работа.

А если почитать дневники других звеньев, своего и не своего отряда, то можно будет сравнить свою работу с работой других ребят, поучиться у них.

Дневник приучит строже относиться к своей работе. Дневник необходимо зачитывать раз в неделю на сборе звена и обсудить хорошенько, как работает звено.

Ведется дневник всеми ребятами звена по-очереди, чтобы каждый научился давать отчет в работе и научился записывать работу звена.

Дневник желательно иллюстрировать рисунками.

Пусть ребята сами выскажутся о работе звеньев, о своих ошибках и достижениях.

Вожатый.

Делают уголок звена.

КАК РЕБЯТА

Ф. Гра. Паскале, пятнадцатилетний революционер. „Мол. Гв.„ 1925 год. Цена 40 коп.

В книжке описывается жизнь крестьянского подростка во Франции перед революцией 1789 г. Его отец, забитый крестьянин, не смеет и думать о лучшей жизни в то время, как вся страна уже волнуется, и к Парижу идут революционные войска. Паскале попадает в знаменитый „Марсельский батальон", проходит 1000 верст до Парижа и там участвует в свержении королевской власти.

Книгу прочтете с интересом.

Февраль и октябрь

Уж 8 лет прошло, как треснули оковы
Когда напряг рабочий свою грудь,
Чтоб цепи разорвать и мир построить новый
И жизни паровоз пустить на новый путь.

Оковы треснули, но цепи не упали.
И не взошла рабочая заря.
Но все ж тогда борьбу начало дали
Для близкого к победе Октября.

Пришел Октябрь и победил буржуя,
Его к земле пригнул и раздавил пятой
И в мир метнулось, бешенно ликуя:
Буржуев можно свергнуть лишь борьбой!

Пионер 2 Фокинского отряда при ст. Брянс М. К. В.

Сеня Данков.

ЖИЛИ РАНЬШЕ

Крепостные дети. — Сборник. „Молодая Гвардия" 1925 г. Ц. [illegible]0 к.

На облошке книжки плетка и собачья морда—это забота господ о детях крепостных. Сейчас мы уже забыпи это время, а была пора, когда под владычеством помещиков и богачей особенно тяжелой и беспросветной была жизнь крестьянских детей. Об этом угнетении и рассказывают собранные в сборнике повести. Лучшие из них—это рассказы: С. Терпигорева—„Проданные Дети", Салтыкова-Щедрина—„Миша и Ваня", В. Короленко—„Купленный Мальчик".

В феврале и марте 1905 года в Минске была забастовка приказчиков. Каждый день бастующие собирались и устраивали митинги в синагоге. Казаки раз'езжали мимо окон. Дети (в Минске тогда существовала организация Малого Бунда—ребята до 14 лет, которые об'единились для помощи тогдашней еврейской рабочей партии „Бунду") были на своем посту. Они взбирались на стену, окружали со всех сторон ораторов. Неизгладимыми чертами врезывалась в душу—передают участники—эта картина: зал, переполненный тысячной толпой пролетариев, впившихся глазами в оратора-рабочего; над его головой тяжелая хрустальная люстра, а на карнизах и перилах дети с горящими глазами, цепляющиеся палочками за люстру и отводящие ее таким образом в сторону, чтобы она не мешала оратору.

Спустя несколько месяцев, один из этих юных революционеров, 14-летний подросток, Шмельштейн, пал на демонстрации. Когда началась стрельба, он выбежал на середину улицы и, размахивая палочкой, закричал: „Товарищи, стойте, не бегите!" В эту минуту пуля попала ему в бок, и он упал, обливаясь кровью.

Рабочий подросток с красным знаменем в 1905 году.

Царские жандармы хотели иногда доказать, что рабочие подростки не понимают, из-за чего они борются. Так было на суде над первым Советом Рабочих Депутатов. Там председатель суда Крашенинников начал расспрос одного свидетеля, молодого рабочего металлиста, лет 16—о партиях, разнице между ними и т. д.

„Мы,—пишет участник суда, т. Сверчков,—с некоторым опасением смотрели на подвергнутого экзамену товарища, вследствие его молодости, но быстро успокоились, а потом пришли в совершенный восторг. Подвергнутый трудному экзамену товарищ отвечал по каждому вопросу на пять с плюсом, и настроение Крашенинникова становилось все хуже. Он ерзал на стуле, у него заболела печень и к окончанию допроса сделался совсем больным".

Вот каков был революционный подросток 1905 г.

Детские коммунистические журналы на западе.

Наши братья на Западе

Немецкие пионеры за работой

Дорогие русские товарищи!

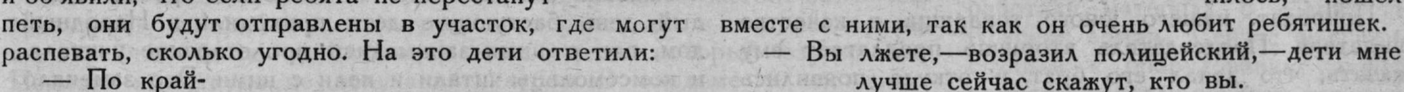
Я хочу вам рассказать, как мы, спартаковцы,*) ведем борьбу в Германии.

Я приведу вам несколько примеров из предвыборной кампании. Прежде всего, спартаковцы рисовали плакаты и клеили транспаранты, с которыми они маршировали накануне дня выборов, требуя, чтобы рабочие голосовали за коммунистов.

В день выборов, с 9 час. утра, отряд собрался в районном избирательном центре, где я приколола всем через плечо бумажные ленты с надписью: „Выбирайте коммунистов“. Ребята выстроились, и с летучками, плакатами и красными знаменами, с пением боевых песен двинулись по улицам. Надо упомянуть, что в то время в городе было об'явлено осадное положение.

Три раза полиция разгоняла процессию и запрещала спартаковцам петь. Они снова собирались и дружно пели боевые песни. Наконец, полицейские пришли в ярость и об'явили, что если ребята не перестанут петь, они будут отправлены в участок, где могут распевать, сколько угодно. На это дети ответили:

— По крайней мере, все „зеленые“ **) выучат „Интернационал“.

Пионеры Германии идут к могилам жертв революции

Прокричав „ура“ в честь германской компартии, они с пением двинулись дальше. Внезапно явились два полицейских с намерением отнять у детей знамена. Но не успели „зеленые“ опомниться, как знаменосцы в суматохе незаметно исчезли в безопасное место.

Другой отряд ребят в Феркзольне, близ Берлина, шел по улице со знаменами и плакатами. В рабочем квартале полиция стала разгонять его, но отряд снова собрался. Полицейский отнял у ребят знамя. Тогда маленькая девочка бросилась на „зеленого“, выхватила знамя и убежала. „Зеленый“ тут же отобрал у одного из мальчиков плакат вместе с палкой, на которой он был укреплен, и зажал его под мышкой.

Немецкие пионеры на демонстрации

Юный товарищ сзади схватил плакат и был таков.

Вы можете представить себе ярость полицейских. Партийного товарища, шедшего с процессией, спросили:—„чьи это дети?“ Тот об'яснил, что он увидел ребят на улице одних и, боясь, чтобы с ними чего не случилось, пошел вместе с ними, так как он очень любит ребятишек.

— Вы лжете,—возразил полицейский,—дети мне лучше сейчас скажут, кто вы.

Но он жестоко ошибся.

— Этот человек все время ходит за нами,—отвечали ребята,—нам не нужно няньки. Пусть он идет своей дорогой.

Отряд спартаковцев отправился дальше, а товарищ задержался, чтобы после снова присоединиться к ним.

В другом районе спартаковцам повстречался грузовик, на котором ехали социал-демократы. Дети не пропустили автомобиля, пока не пропели „Интернационал“ и, бросив в него свои летучки, разбежались в разные стороны.

В школах они тоже ведут упорную борьбу против отсталых учителей и организуют школьные ячейки.

Пишите нам. Наши ребята ждут. Они многому хотят у вас поучиться.

С коммунистическим приветом

Берта **Шифлер**.

Берлин, 627 Андреас штрассе, 40.

*) „Юнг—Спартакус“ (Юный Спартак) - так называется организация немецких пионеров.

**) Так зовут в Берлине полицейских.

"Предателем не буду"

В прошлом году, когда промышленные районы Германии были заняты французами, начались массовые аресты немецких и французских коммунистов. Рабочая молодежь расклеивала плакаты и распространяла листовки, в которых солдаты французской армии призывались не стрелять в рабочих, а брататься с ними. Французские шпионы и жандармы организовали настоящую травлю немецких и французских коммунистов, осмеливавшихся просвещать солдат и говорить им правду. Немало молодых коммунистов, рабочих и солдат всех стран: из Германии, Франции, Австрии, Сербии и Алжира были преданы военному суду.

Арестованных держали в тюрьмах месяцами, жестоко обращались с ними и морили голодом.

Не так давно в городе Майнце судили военным судом арестованных коммунистов. Суд. состоявший из одних офицеров, приговорил 57 товарищей к суровой мере наказания—вместе всех к 130 годам тюрьмы.

Среди товарищей, брошенных в тюрьму за агитационную работу в французской армии, находился один юный коммунист, который может служить прекрасным примером для всех. Ему всего 13 лет. Он был схвачен французским сыщиком: его также обвиняли в распространении летучек среди войск. В тюрьме он подвергся жестокому обращению за то, что отказался предать своего брата и его товарищей, посаженных в тюрьму. Но, наконец, его отпустили, так как не могли ничего добиться.

Когда военный суд судил арестованных коммунистов, наш юный товарищ был приглашен в качестве свидетеля. На скамье подсудимых сидели 57 обвиняемых—коммунистов, окруженные солдатами и жандармами. За судейским столом—пять неподвижных фигур офицеров—судей.

Приводят нашего юного товарища в качестве свидетеля. Председатель вторично предлагает ему сказать, что делал его брат, и откуда появились летучки.

На этот вопрос судьи он смело отвечает:

— Предателем я не буду и об'являю во всеуслышание, что меня били в тюрьме палками.

Судья багровеет. Тогда поднимается прокурор и просит зачитать устав о порядке судопроизводства.

— Ты можешь быть приговорен к тюремному заключению на срок до года—восклицает прокурор.

Около часа стараются судья и прокурор то лаской, то угрозой нового ареста убедить мальчика выдать товарищей. Но он тверд и снова отвечает:

— Я не предам своих товарищей.

В зале суда были многочисленные зрители и представители иностранных газет. Было бы слишком беззастенчиво арестовать мальчика на суде и его отпустили.

Каждый пионер должен быть таким же стойким и твердым.

Долой буржуазную школу

Зимой нынешнего года в Тюрингии (область Средней Германии) вспыхнула забастовка школьных ребят, рабочих детей. Сначала в Готе забастовало 700 ребят. Ребята не могли дальше равнодушно терпеть, как министр народного просвещения, бешеный враг рабочих, борется с делом просвещения рабочих. Прежде всего он выслал из Тюрингии всех учителей-коммунистов, являвшихся не уроженцами Тюрингии, остальных учителей-коммунистов он предал суду.

Но ребята не захотели принимать новых учителей поповско-буржуазного толка, но хотели работать вместе со своими учителями-коммунистами. Они решили бастовать до тех пор, пока им не вернуть учителей.

Полиция составила список зачинщиков забастовки и вызвала для допроса 9—10-летних ребят. Каждый день бастующие дети приходили в Народный дом, где с ними занимались пролетарские учителя, и комсомольцы читали и пели с ними. Это заменяло ребятам школу.

Немецкие рабочие ребята

Дети бастующих рурских горных рабочих.

НАША ЖИЗНЬ

Так было

1-й Краснопресненский отряд Ю. П. организовался 13 февраля 1922 г. До этого других пионеротрядов не было: наш отряд организован первым в СССР, и поэтому отношение к нам было плохое. Почти все рабочие, и даже партийцы, считали, что мы собираемся только играть да баловаться. Шефа не было. Кое-как достали помещение для отряда — подвал, сырой, при каждом шаге в котором брызгала вода из щелей пола. Но пионеры не унывали. Выпросили верстак, натащили своих инструментов, провели электричество и т. д. В общем — оборудовали клуб. Стены украсили оттисками песен, украдкой напечатанными в фабзавуче (почти все ребята были фабзайчики). Помощи ни откуда не получали. Когда идешь по улице, со всех сторон слышишь крики: „Скот идет"…. т.-е. скаут. Не разбирались в различии между скаутом и пионером, но внешне и, на самом деле, мало отличались от скаутов: те же игры, такие же названия звеньев, и т. д. Главным различием было стремление: „На смену комсомолу", и в законах. Частенько, если идешь с галстухом, налетали мальчишки и изрядно поколачивали. Почти каждый день находили скаутские значки приклеенными на окнах и письма с угрозами и рисунками, изображающими сердце, пронзенное стрелой.

Не мудрено, что в беседе, коллективных рассказах очень часто говорили о скаутах, о борьбе с ними. Работали, главным образом, в отряде, делая лишь незначительные вылазки для работы в библиотеке, в детдомах.

Так продолжалось до начала 23 года, когда пришла другая пора. Стали работать в лучших условиях. Все уже видели, что работа приносит хорошие результаты. Пионердвижение пошло в гору и стало быстро развиваться.

Наш отряд оказался застрельщиком в этом.

Пикор 1-го Краснопресненского отр.

В. Стрешнев.

Наша связь с кооперативом

Наш отряд ведет связь с комсомолом и с кооперативом. Связь с кооперативом состоит вот в чем: кооператив дал в наше распоряжение нардом, который служит нам клубом. В нардоме у нас висят лозунги, составы звеньев, портреты вождей и есть уголок „безбожника". В нардоме мы, пионеры, следим за порядком, а именно: подметаем, а в торжественных случаях моем полы, а также еще мы украшаем нардом. Мы ставим в нем свои пионерские пьесы. Из всей этой работы видно — нардом нам необходим.

Кроме этого, кооператив дал нам читальню, в которой мы дежурим каждый день по два человека. Дежурство в читальне теперь у нас наладилось. Как в первом, так и во втором случае, нам, ребята, надо поддержаться, чтобы не рассердить наш кооператив, который, за наше халатное отношение к его пожертвованиям может порвать с нами связь.

Пикорский глаз.

с. Ярополье Моск. губ.

Идем в гору

Наш 6-ой отряд имени „Парижской Коммуны" организовался 11-го декабря. Весь этот отряд состоит из одних приезжих из деревни ребят. В общем центральном пионерском клубе нашему отряду дали комнату, где у нас бывают звеньевые и отрядные сборы.

Годовщина смерти В. И. у нас прошла дельно. Ребята на звеньевых сборах проработали биографию В. И., а также ребята проработали материал о годовщине Красной армии. Сейчас мы приступили к оборудованию нашей комнаты, раздали ребятам рисовать рисунки, лозунги, плакаты в отрядный уголок.

Есть у нас в отряде редакционная комиссия, которая выпускает отрядные газеты: всего их вышло 2 номера, посвященные памяти Ильича и годовщине Красной армии. Ребята интересуются газетой, читают ее и пишут в нее. Выделены пикоры, которые и снабжают газету материалом. Дальше — о печати в отряде. На наш отряд приходится всего 2 журнала — „Пионер" и „Вожатый"; выписывалась еще пионерская газета „Смена — смене", но она что-то прекратилась.

Вот вкратце о нашем 6-ом отряде города Карсун имени „Парижской Коммуны".

Пикор ВИКА.

Гор. Карсун, Ульяновской губ., 6-й отряд.

ПИОНЕР В СЕМЬЕ

Как смотрят родители на то, что я пионер

В пионерах я состою не очень давно, всего лишь 5 месяцев. Почему я не вступил раньше? А вот почему: сначала сам еще не знал пионеров и не вступал, а потом не пускали родители. Но, в конце-концов, по моим настояниям и просьбам мне разрешили записаться в отряд пионеров, но с условием, чтобы в летнее время я работал на пашне: пахал, боронил и т. д. Несмотря на то, что и разрешили быть пионером, все-таки не могут примириться с тем, что я пионер, и смотрят на меня, как на отступника бога и веры, хотя я и раньше не молился и не верил ни в какого бога. И при каждом удобном случае и моменте прицепляются ко мне за каждый пустяк и хотят снова выписать меня из пионеров. Но это им не удастся, потому что я крепко засел в пионерских отрядах, и отряды есть для меня второй дом.

Пикор Демин.

г. Канск, Сибирь.

Убедил родителей

Долгое время нашим юным пионерам приходилось бороться со многими предрассудками своих родителей, но все же эта борьба дала результаты. Я скажу откровенно о том, как я поступал в отряд и как смотрели на это родители. Я записался в отряд так, что мать моя не знала. Меня выбрали вожатым, и я должен был часто ходить в отряд; это и не понравилось моей маме, и она стала часто мне говорить о том, что я отбился от дома, сапоги бью, собак гоняю и пр. Я старался ее уверить, что я даже не бегаю, что мы занимаемся спортом, беседуем, и вообще коротко познакомил ее с нашей работой. И когда мама один раз пошла на наш вечер, то она совсем перестала бранить меня. Когда я приходил домой, я ей рассказывал о нашей работе, об'яснил ей законы и обычаи, и когда сказал, что у нас—пионеров лентяев нет, то она совсем успокоилась и очень рада, если ко мне приходят на дом пионеры. Это я взял лично себя, но таких случаев очень много. Вот, занимаются пионеры; невдалеке стоят две матери и улыбаются, глядя на марширующих детей. Конечно, есть совсем другие родители, и здесь пионерам нужно работать как можно больше. Он должен об'яснять родным, чем они занимаются, законы, обычаи, а главное, нужно побольше дома помогать родным во всем; тогда они увидят, чему мы учимся, и, ясно, будут всячески содействовать. Этот вопрос весьма важный. Пионеры Кадиевки (Донбасс) уже занимаются им, да и всем нам надо за него взяться. Итак, дружно за работу.

Ким Красный.

Кадиевка, Донбасс.

ТРИ ГОДА ТОМУ НАЗАД

1-й Краснопресненский отряд в 1922 г.

Как пионер должен работать в семье

Некоторые т.т. в журнале „Пионер“ № 10 подняли очень важный вопрос о работе „Ю. П“ в семье. Ответить на этот вопрос,— это значит показать, как мы выполняем свои законы и обычаи. Некоторые родители мешают пионерам работать в своей организации: ругают за то, что те ходят на собрания, иногда заставляют делать то, что пионерам делать не следует, напр., ходить в синагогу, церковь и т. д. Часто это происходит от того, что родители не видят пользы пионерской организации, а сами пионеры этого тоже не показывают. У пионеров иногда бывает такое отношение к семье: они приходят после собрания домой поесть и спать, а больше их никогда дома не увидишь. А, ведь, в рабочих семьях часто требуется помощь пионеров, напр.; надо помочь матери по хозяйству (воды принести, дров нарубить, с ребенком поиграть и т. д., и т. д.), надо убрать комнату, в которой сам пионер живет. Нельзя же, ребята, требовать от родителей, чтобы они тебя только кормили и одевали, убирали за тобой. То что можешь сам сделать, — сделай. Отцу и матери помогай, чем только можешь, а, кроме того, рассказывай им о работе пионеров, как они проводят время, чему новому учились и т. д. Вот когда, пионеры покажут родителям, что организация им приносит пользу, и когда вы будете помогать дома, тогда многие из родителей, которые плохо относятся к пионерам,—свое отношение переменят. Если же пионеров иногда бьют за то, что они, напр., не молятся, и в таком случае не нужно убегать из дому, как это некоторые пионеры делают. А самое главное, показать им, что пионерская организация больше пользы принесет, чем молитва. Будь примером для других, старайся заинтересовать своих родителей пионерской работой, позови в клуб на праздник, там, где пионеры показывают пример.

Пикор С. С,хов.

На заводе

Пришли мы на завод „Радио“ и стали ждать у калитки. Когда пред‘явили пропуск, то нас пропустили в помещение. Там нам встретился председатель фабзавкома, и мы его попросили показать все отделения, какие нам хотелось посмотреть.

Сперва он нам хотел показать уголок Ленина, но там было заперто, а ключи были у другого рабочего, и нам не удалось посмотреть. Но мы его попросили, чтобы он нас провел в фабзавком. Когда мы туда пришли, то там сидела делегатка; она печатала на машинке. Еще сидели четверо рабочих и писали. Мы стали их расспрашивать.

На заводе у них работает 285 человек, из них 41—женщина. Зарабатывают рабочие рублей 50—60. При заводе есть клуб, и в клубе занимается отряд пионеров. На заводе ни один праздник не обходится без ребят.

Когда нам ответили на все вопросы, то председатель завкома повел нас смотреть производство. Первый цех был столярный; там делали ящики для радио-приемников. В мастерской были большие и маленькие пилы, круглые, строгальный станок и токарный. Все эти станки приводились в действие электричеством.

Потом мы пошли в полировочную мастерскую; там разными составами кислот никелировали вещи. Здесь мы попросили тоже отникелировать нам рефлектор для фонаря, который мы принесли с собой. Сделали нам его через несколько минут.

СМЕНА

Пионер в отряд идет,
Звонко песенку поет.
Смена я—ни кто иной,
Скоро буду звеновой.

Смену смене я кую,
Сам же песенку пою.
Вред я улицы большой
Променял на клуб родной.

И спасибо Ильичу—
По новым рельсам покачу.

Крылов, 2-го звена 27 отряда.

Потом нас повели в большой цех—механический. Там было очень много станков, а на верху много осей и приводных ремней, спускающихся от осей к полу, а на полу стояли станки. Там было очень шумно от вертящихся станков; все станки были в действии.

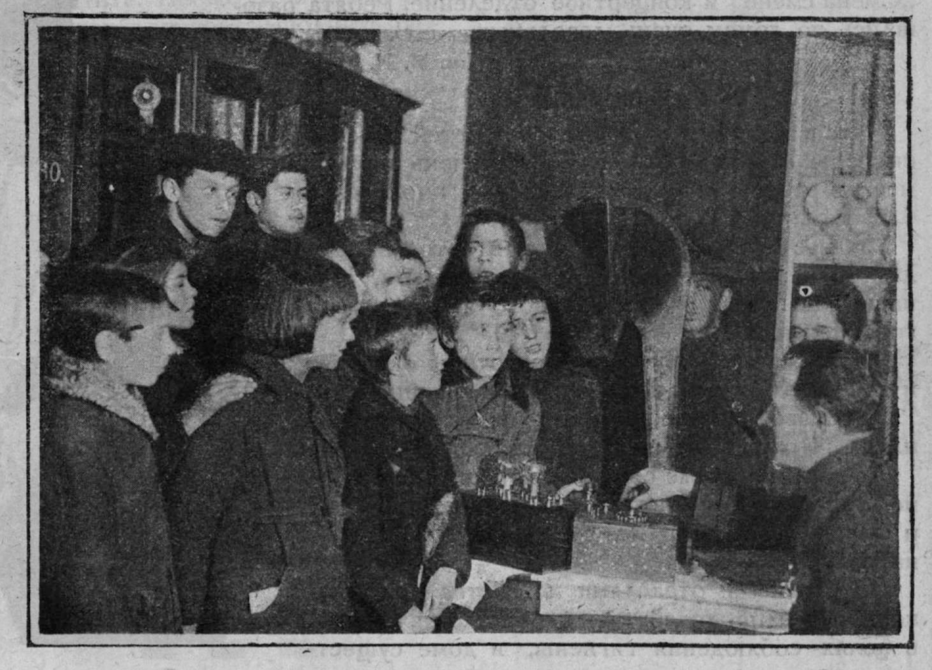
К первому станку мы подошли. Здесь из железа на станке выгибали абажуры для электрических ламп, их гнули из железных кружков. На других станках делали из толстой проволоки крюки для изоляторов. Там же из тонкого листа латуни делали склепки, вроде гвоздя со шляпкой, но только оконечность раз‘единялась и ею можно было скреплять листы бумаги и т. п.

Потом нас повели в инструментальную. Там работали подростки: их там научили слесарному делу. Еще нас повели в другой цех, там калили в печке разные железные вещи, которые надо было закалять (печку там топят нефтью). Те предметы, которые клали для закалки в печь, оттуда их вытаскивали раскаленными, красными. Потом их тут же клали в воду, они остывали и делались крепче.

Мы попросили их закалить нам зубилы из нашей мастерской.

После всего мы пошли смотреть, как проверяют готовые радио-приемники. Там мы слушали громкоговоритель.

Пионеры кружка электротехников 71 отр Замрайона при клубе „Детский уголок“.
Шелутов, Ивакин.

Там мы слушали громкоговоритель

В нашей школе

Делают крюки для изоляторов

Все такие работы по дому исполняют дежурные пионеры, которые дежурят по звеньям. Дежурные звенья меняются еженедельно, и за чистоту и порядок в доме отвечает вожатый дежурного звена.

Также сильно чувствуется разделение ребят на мальчиков и девочек. Создается как бы два лагеря, что в пионерской организации не должно быть.

Сейчас отряд готовится к лагерю, который даст нам много нового и интересного.

Пикор 46 отряда **П. Гольберг.**
г. Москва, Сок. район.

Работа пионеров в школе

У нас, в Ярославской школе им. Карла Маркса, в начале года был организован пионерский форпост. Наш форпост сразу зарекомендовал себя в работе; было сделано несколько экскурсий с младшими классами. Родители сначала не доверяли ребят пионерам, но все-таки отпустили детей: экскурсии прошли хорошо—родители и дети остались довольны. Сначала у нас в школе была плохая дисциплина, но пионеры разделили классы на звенья и поставили самых дисциплинированных ребят вожаками. Дисциплина заметно улучшилась. Недавно было официальное открытие форпоста и годовщина комсомольской фракции. Было торжественное заседание, при чем выступил зав. школой, который, между прочим, сказал, что пионеры и комсомольцы—это проводники дисциплины в школе.

Потом силами пионеров была поставлена песня „Смена смене“ и концертное отделение. Ребята разошлись по домам очень довольные.

А. Коган.
Пионер Ярослав. отр. им. М. И. Калинина.

Жизнь пионердома № 1

Нас в пионердоме 50 человек детей и все—пионеры. Живем мы хорошо, но не очень дружно, между ребятами нет спайки, нет пионерской близости.

У нас в доме есть отряд, в который входит 40 человек детей производственных, т.-е. нашего шефа, чугунно-литейного завода имени тов. Маненкова.

При нашем отряде есть две группы октябрят и для работы среди них выделены наши пионеры.

Производственные ребята отряд посещают плохо, что сильно мешает нашей спайке с ними.

У нас есть также семь человек комсомольцев, но они никакого авторитета в доме не имеют и никакой работы по комсомольской линии не ведут.

Отдельными отраслями хозяйства заведуют комиссии, напр., хозяйственная, бельевая, а также, в целях соблюдения гигиены, в доме существует санитарная комиссия.

Форпост помог

У нас, при Северо-Западной железной дороге, при станции Витебск, имеется школа семилетка, где учатся ребята железнодорожников. Ребята были больные, и никак нельзя было вовлечь их в общественную работу и нельзя сделать их дисциплинированными. Всегда в школе было грязно; на уроках не слушали, что им об'ясняет учительница. Только и выделялись из этой среды пионеры и маленькое количество ребят не-пионеров. Появился форпост, но вскоре вожатого форпоста перевели на комсомольскую работу, а отряду, который находился при той же дороге, дали нового вожатого, также и форпосту.

Работа пошла быстрыми шагами вперед. Во-первых, в классе стало чисто, пустые уроки не остаются пустыми. На уроках ребята сидят довольно тихо. Пионерам делаются доклады; также втягивают ребят—не пионеров в эту работу, и вот мы видим, что форпост — это действительно первый помощник в школе учителям, а также и ученикам. Итак, пожелаем лучше установить работу и быстрыми шагами итти к знанию, ибо этим мы выполним один из заветов Ильича.

Пикор **Носков.**
Витебск.

Учатся слесарному делу

НАШИ НЕДОСТАТКИ

Ребята, подтянись

В нашем отряде редколлегия для опускания статеек повесила на стену ящик, а над ящиком приклеила записку на записке написала: „Ребята, опускай материал в ящик". А ребята, как только увидали эту записку, и давай в ящик класть разные тряпки, старые рваные галоши, грязную бумагу и т. д. Ребята, так относиться к этому нельзя, а редколлегия должна ясней писать, а то некоторые ребята думают, что надо класть в ящик всякий материал, как, например, тряпки, фанеру. Некоторые ребята это делают нарочно. Пусть подтянутся, и чтобы больше не было этого.

Пикор 17 отр. Зам. района **Шалаев.**

Недостатки ребят

Тут нельзя умолчать и необходимо написать, что у нас, в г. Галиче, (Костромской губернии) при школе „Семилетка" существует по счету № 3 отряд Юных Пионеров имени К. Либкнехта, в котором наблюдается следующее явление:

Вожатые звеньев „закомиссарились" и относятся к пионерам с презрением (чего не должно быть в пролетарских отрядах). Особенно это замечается за одним вожатым звена—Тахистовым, который ведет себя вызывающе и везде показывает себя с плохой стороны: в школе срывает с пионеров шапки и бросает их на пол и много подобных штук выкидывает он. Да это замечается и за всеми вожатыми звеньев. Но на них никто не обращает внимания и что хотят, то и делают наши „молодчики". Следовало бы таких вожатых за ушко, да и на красное солнышко, а вместо этого их хотят переводить в комсомол, в то же время они не заслужили быть кандидатами „Ленинского Комсомола"..

Пионер III отряда Ю. П.
Михельсон Коля.

Как пионеры проводят время

Много у нас теперь говорится об учете времени. И на общем, и на звеновом сборе только и слышишь, что пионер должен вести учет времени. В учет времени ребята записывают и самообслуживание в школе, и сон, и др., но забывают ребята записать то время, которое они проводят в ничегонеделанье. Так, например, в нашем отряде, обыкновенно, когда бывает совет вожатых, ребята остаются и ждут окончания его, которое иногда затягивается до 11 1/2—12 ч. Когда у них спрашиваешь, чего они ждут и не уходят домой, слышатся ответы, как, напр.: „я жду ребят" или „мне дома делать нечего". Иногда замечаются такие явления: ребята, у которых нет ни звенового сбора, ни мастерских, приходят в отряд, шатаются, сами ничего не делают и другим мешают работать. Эти явления совершенно недопустимы для пионеров, и нужно их прекратить. Так же пионерская работа иногда мешает выполнять пионерские обычаи, например, общий сбор у нас затягивается до 11 час. и приходится спать ложиться часов в двенадцать. На другое же утро, при таких условиях, в 9 часов не встанешь (как нужно пионеру), а встанешь часов в 11. Ребята, это нужно как-нибудь переменить, а то, действительно, комсомольцы получат нездоровую смену.

Пикор 51 отряда Хам. района
Гавлин.

Борьба с куреньем

У нас, в Кадиевский семилетке, еще есть такие ребята, которые еще не так хорошо поняли, что так вредит организму человека; они еще до сих пор курят и часто от этого курения заболевают. Были такие случаи: накурился один мальчик, а потом после курения начала болеть голова, он сделался как-будто пьяный и весь день пролежал в постели и из-за этого не ходил на свои школьные занятия. С этой плохой стороной школьника борются учителя и пионеры; они стараются убедить их в том, что от курения—вред человеку, а особенно молодому организму, и ребята постепенно бросают и отвыкают курить, находят, что это вредно; принимаются за учобу.

„Карл-Лучемир".
Кадиевка.

Тоже пример

Часто замечается во многих отрядах, что пионер, переданный в комсомол, после некоторого времени начинает сквозь пальцы смотреть на свои занятия в отряде. Начинает задирать нос.

Если спросит его рядовой пионер—„Почему ты не был на общем сборе?",—огрызается в ответ: „А тебе какое дело. Хочу приду, хочу нет!".

Подобные вещи в нашей организации не допустимы.

71 Замотряд. **Л-а Г-в.**

Дай слово!

О звеньевых уголках

Ребята, каждое звено создает уголок.

Уголок является зеркалом, в котором отражается звеньевая работа. По этому уголку можно судить о проделанной работе и выявляется плохая сторона звена. Звеньевые уголки нужны обязательно. Они у ребят больше развивают самодеятельность. Звено становится более дисциплинированным и лучше втягивается в пионер-работу.

Вражды между звеньями не должно быть. Отсталое звено будет учитывать свои недостатки и в будущем не будет их допускать.

Шура Палагин.

Звеньевые уголки вредны

По моему звеньевые уголки вредны, потому что порождают среди ребят зависть и злобу.

Если, например, в одном звене имеется много ребят, умеющих хорошо рисовать, строить, писать, а в другом таких или совсем нет, или очень мало, то, конечно, последнее будет завидовать первому и всячески стараться, может быть, невольно насолить ему. А первое звено будет подозревать всякого, если в его уголке что-нибудь испортится. У нас в прошлом году был такой случай. Приходит одно звено в свой уголок и видит, что дневник, его красивый дневник, которым оно так гордилось, испачкан. Донесли об этом вожатому отряда, сваливая вину на соседнее звено, не имея никаких доказательств, но зная, что у него не было такого дневника.

— Это они из зависти—говорили ребята из первого звена. А тем, конечно, обидно. Ну, и дошло дело чуть не до кулаков. Вот, что дают уголки: этого не было, если бы все звенья стали работать на один общий угол. Если ребята всех звеньев будут работать вместе, тогда, понятно, никаких кляуз не произойдет, все будут знать, что работы каждого будут находиться рядом, в одном углу.

Л. Намордник.

Из гор. Галича.

Больной пионерский вопрос

В Речице имеются активные пионеры 16—17 летнего возраста. Их не переводят в комсомол, потому что они не работают на производстве. Что же выходит? Выходит так, что раньше воспитают, и не мало трудов кладется, пока пионеры перевоспитываются в коммунистическом духе, а, в конце-концов, придется выбыть всем старшим активным пионерам из отрядов (их много имеется). Я думаю, что если имеются активные, старшие пионеры, достойные быть членами РЛКСМ, то надо их переводить. Пишем мы уже об этом несколько раз в нашу пионерскую гомельскую газету „Искры Ильича" и ничего не помогает. Может быть, ты, журнал „Пионер", нам поможешь, а если не сумеешь помочь, то передай этот вопрос в ЦБЮП или в ЦК РЛКСМ.

Пикор А. Верновский.

Речица, Гомельской губ.

„Галстук—не тряпка"

В газете „Дети Октября" в № 5—орган Прим. губбюро ЮП и губкома РЛКСМ—пикор „Курсант" пишет, что косынка служит только лишь для несчастного случая. Он говорит, что не нужно смотреть на галстук, как на святыню, что, если и не будет какой-либо пионер уважать ее, то он за это не может вылететь из организации. Таковы взгляды пикора „Курсанта" на пионерскую косынку. Но я с ним несогласен. Красный галстук—это наш символ. Красный галстук носить на своих плечах нам дал Ильич. Он боролся за него, он боролся за красное знамя и за это умер, за это отдал свою жизнь. Красный галстук нам напоминает, что пионер не один, каждый уголок косынки говорит, что это одно поколение, а все уголки говорят за то, что у Октября есть 3 поколения — пионеры, комсомольцы и партийцы.

Красная косынка говорит нам о том, что революция, свобода дана нам и завоевана кровью рабочих. Стало-быть, косынка, наш красный галстук напоминает о многом. Пионеры прежде, чем надеть косынку, дают обещание, что будут верны делу рабочего класса. Стало-быть, косынка напоминает пионеру об этом обещании.

И тов. Курсант, по-моему мнению, не прав, говоря что косынку можно употреблять вместо полотенца или портянки. Я, с своей стороны, очень возмущен таким мнением.

Челябинск. **Гкишев**

Пионер-электромонтер

Устройство лампы

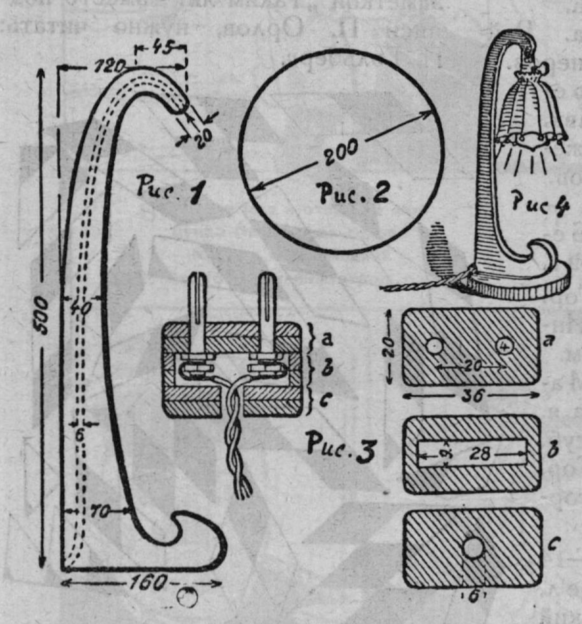
Часто нашим ребятам приходится читать дома или в клубе при недостаточном освещении электрической лампы, которая высоко подвешена к потолку. Занимаясь при таком освещении—испортишь зрение, поэтому иметь настольную электрическую лампу очень желательно, но вся беда в том—стоит она недешево.

Мы даем здесь описание, как сделать самому такую лампу. Дело это не такое трудное, как кажется с первого раза.

Из толстой фанеры выпиливаются три одинаковых пластинки для стойки лампы. Форма их и размеры показаны на рис. 1. Размеры даны в миллиметрах. Лучше всего нарисовать на бумаге указанную фигуру стойки лампы, перевести на фанеру и выпилить.

Одна из пластинок распиливается лобзиком, как это показано пунктирными линиями на том же рис. 1. Если теперь сложить все три пластинки вместе так, чтобы разрезанная пластинка пришлась посредине, и выравнить края, то получится довольно хорошая стойка лампы. В середине стойки, благодаря вырезу в средней пластинке, будет канал для электрического шнура.

Все три пластинки надо аккуратно склеить столярным клеем (в крайнем случае можно и сбить гвоздиками) и, когда просохнут, сгладить края рашпилем и наждачной (стеклянной) бумагой.

Теперь надо сделать нижнюю подставку. Для этого надо взять доску потолще и потяжелее (рис. 2). Стойка лампы наклеивается на подставку и привинчивается винтом.

Вот уже почти и готова наша лампа. Остается лишь покрыть ее лаком или покрасить и после этого подвесить электрический патрон.

Зарядка патрона

Надо купить готовый патрон, лучше всего с выключателем, и 2—3 метра шнура.

Патрон надо развернуть, разобрать, на части. В патроне имеется винтовая порезка, в которую ввертывается цоколь лампы. На дне патрона имеется выступ. Когда в патрон ввернута лампа, этот выступ будет упираться в конец цоколя. Концы шнура присоединяются — один к винтовой порезке, другой к выступу, посредством винтиков. Для присоединения к винтикам патрона концы шнура надо очистить от обмотки. Каждый конец скручивается отдельно, сгибается колечком и надевается на винт, который плотно завертывается (рис. 2).

Голые концы проводов ни в коем случае **не должны прикасаться друг к другу**, иначе тогда перегорят пробки при включении лампы. Чтобы этого не случилось, оголенные концы проводов тщательно уединяются друг от друга, обматываются и прокладываются особой липкой прорезиненной лентой (изоляционная лента—она продается на метр).

Когда концы шнура будут прикреплены к винтикам патрона, то он опять свинчивается.

Сборка лампы

Теперь остается продеть шнур с прикрепленным к нему патроном через стойку лампы и присоединить концы шнура к штепсельной вилке.

Чтобы удобнее пропустить шнур, надо концы шнура скрутить вместе, обмотать ниткой и потереть воском, чтобы лучше проскальзывал. Продевать надо через верхнее отверстие, как показано стрелкой на рис. 1.

Можно шнур заделать внутри стойки раньше, во время склеивания пластинок фанеры, или оставить одну половинку средней пластинки не заклееной и заклеить ее после того, когда будет пропущен шнур.

Шнур вытягивается из нижнего конца лампы до тех пор, пока патрон не притянется плотно к верхнему концу, где патрон закрепляется клеем. Концы вытянутого шнура присоединяются к штепселю, как показано на рис. 5. Для этого медные вилки штепселя вывертываются и штепсель разнимается.

К лампе можно сделать абажур из цветной бумаги, картонажного кольца и тонкой проволоки (рис. 4).

Самодельный штепсель

Такой штепсель нетрудно сделать и самому. Для этого из фанеры выпиливаются три пластинки, как показано на рис. 3. Если фанера тонкая, то выпиливают по две таких пластинки. На нашем рисунке изображен разрез собранного штепселя из двойных пластинок. Медные вилки с гаечками покупаются готовыми. Концы шнура для присоединения оголяются, скручиваются, чтобы не было махров, сгибаются колечком и тщательно обматываются изолировочной лентой. Фанерные пластинки а и б склеиваются, а последняя с привертывается двумя маленькими винтами, чтобы удобно было разбирать всю вилку.

Н. Б.

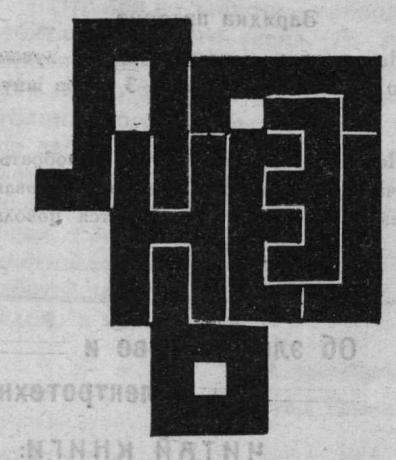
Наша переписка.

Привет из далекого, глухого уголка Чувобласти, гор. Цивильска от пионеров 4-го отряда им. А. И. Рыкова всем пионерам Советской России.

С журналом „Пионер" мы познакомились недавно, т.-е., когда были на экскурсии в 1-м отряде им. Карла Либкнехта. Он всем нам очень понравился. Кроме „Пионера", мы познакомились с журналом „Юные Строители" и „Вожатый". Детской литературой наш глухой уголок очень беден, а пионерской литературы совсем нет. Для чтения берем из комсомольской библиотеки при рабочем клубе, но подходящей литературы и тут нет. Пионеры нашего отряда и вообще города читают разный сброд из школьной и центральной библиотеки. Газеты не читаем. У нас в городе пять отрядов,—все при школах, кроме одного отряда при детдоме. Четыре последних отряда организовались в 4 международную детскую неделю 1924 года. Наш отряд имеет письменную связь с деревенскими отрядами, обменивается стенными газетаму и журналами. Очень хотим иметь связь с фабрично- заводскими отрядами, но вблизи нас фабрик нет, железных дорог—также. Больших фабрик мы даже совсем не видали. От Волги до нашего городка 30 верст. С областными отрядами связи не имеем, потому что это далеко, и организовался наш отряд совсем недавно.

Пионеры, кто хочет иметь с нами связь, пишите: Чувашская автономная область, гор. Цивильск, 4-й отряд им. А. И. Рыкова, при школе—восьмилетке.

Решение задачи № 2.

Задача № 4.

Уложить в этот восьмиугольник изображение в нижнем правом углу страницы отрезки так, чтобы не стыкались черные кубики с черными, а чередовались.

Еще хотят переписываться;

16 отряд пионеров им. А. В. Луначарского. Гор. Уфа, 3—12 лесопильный завод с каким-либо отрядом Ленинграда.

Отряд № 5—Махач-Кала. Райбюро юных пионеров.

Отряд № 1—Дребент Сев.-Кавк. ж. д. Местком железнодорожников.

Звено „Смычка"—Ж/д. школа, г. Бежецк, Тверской г.

1-й отряд ю. п.—Гор. Новгород. Индустр. техникум.

1-й отряд—Ст. Малодельская, Царицынская губ.

Звено „Костер"—Гор. Рыбинск, 4 горотряд.

Звено „Самолет"—14 отряд г. Кизел, Верхне-Камский округ. Урал.

Форпост I ступени, Сев.-Двинская губ., с. Черевково, Сычевская школа.

Крепите связь по этим адресам.

Кто отгадал?

Решение ребуса № 2, помещенного в № 2 „Пионера".

Ребус № 2—„Только через коммунизм человечество придет к новой, светлой жизни".

Верные решения прислали:

С. Каплан и Козел (г. Борисов, Белоруссия), **Сережа Тихомиров и Игорь Ефимов** (г. Советск, Вятской губ.) и **В. Печенников** (Москва).

Задача № 1—Энгельс.

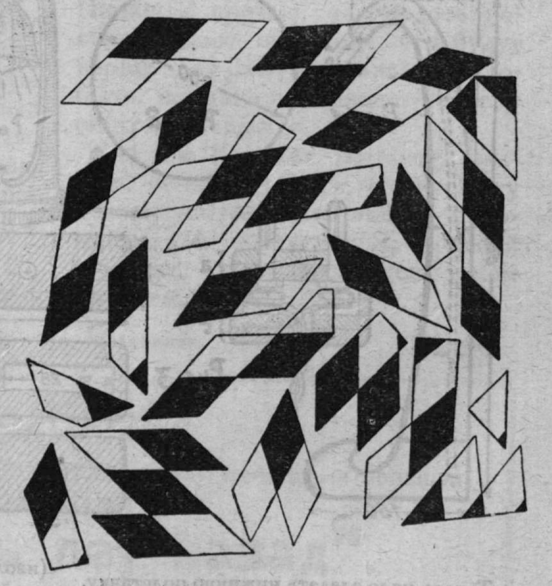
Из всех присланных единственно верное решение—**Сережи Тихомирова и Игоря Ефимова** (Советск).

Ответы на шуточные вопросы в № 2.

1. Пилот.
2. Минога.
3. Я.
4. Муха—уха.
5. Комар или москит.
6. Коса—оса.

ОТГАДАЛИ: В. Печенников (Москва), **Игорь Ефимов и Сережа ихомиров** (гор. Советск), **С. Каплан и И. Козел** (гор. Борисов).

От редак ии Ребята, в № 3, под заметкой „Таким ли?" вместо подписи П. Орлов, нужно читать: П. Гольберг.

Редакционная коллегия: А. Волков, Х. Добин, В. Зорин, Н. Крупская, Л. Теремякина.

Ответств. редактор Х. Добин.

Главлит № 35124 5-я тип. „Транспечати" НКПС., „Пролетарское слово" Южный пер., д. 4. Тираж 30.000.

Кино поэма ВОКРУГ СВЕТА

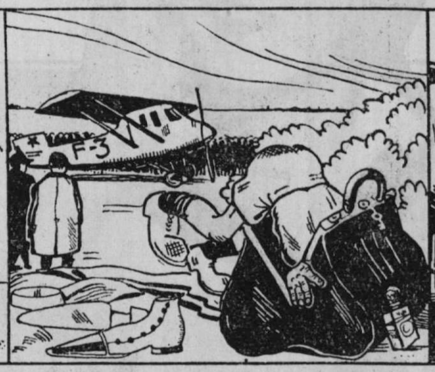

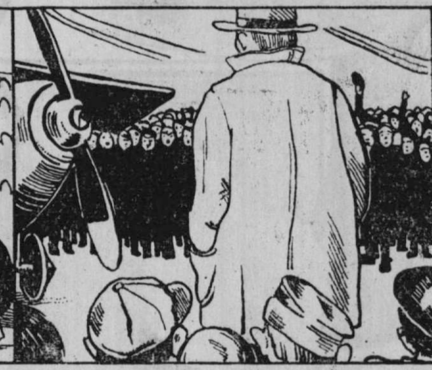
1 Эй, ребята, да никак
Вы не знаете Митька?
Знает Митю целый свет.
Познакомлю—вот портрет.

Приключения пионера Митьки во всех странах света, описанные
Н. Богдановым и худ. В. Сутеевым.

2 Мог бы он служить примером:
Был пикором „Пионера".
Был вожатым и звена,—
Вдруг штуковинка одна...

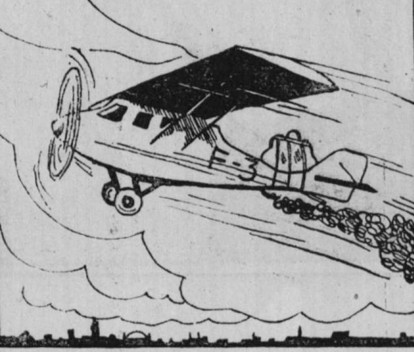

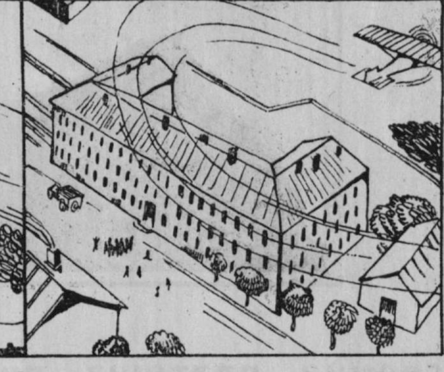
3 Ну, теперь скорее драть,
Поработаю на ять.
Как уехать?—вот вопрос.
Митькин палец лезет в нос.

4 Вот и поле перед нами.
В путь готов аэроплан.
Что там? Митя за кустами
Лезет в чей-то чемодан.

5 Ишь, друзья кругом, что лес,
И не видно для торгпреда—
В чемодан герой залез
Вместо бритвы вместо пледа.

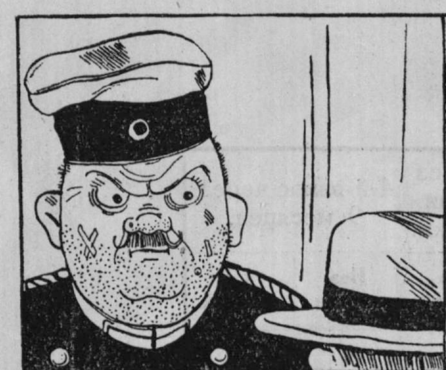

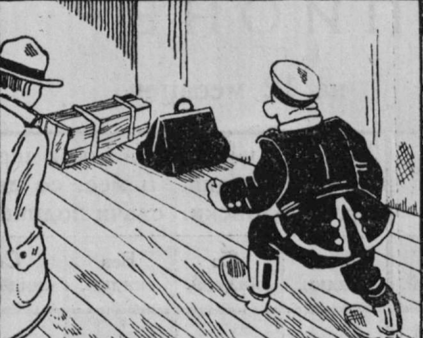

6 Вот сигнал к отправке дан.
Думал Пред, таща героя,
— Мой ли это чемодан?
Что-то он тяжеле втрое!

7 Но уж поздно—посмотрите:
Полетел наш представитель.
Фоккер пыжится—трещит.
Чемодан едва тащит.

8 Уфф! Теперь спуститься можно.
Вот германская таможня.
Дал пилот последний круг.
И прямехонько на луг.

9 Вот и шуцман—рачий взгляд.
— Фашш документ, ошень рад.
Так прекрасно, хорошо;
В чемодане вашем шо?

10 — „Пустяки,—в ответ торгпред,—
Полотенце, бритва, плед".
Шуцман на слово не верит,
Чемодан идет проверить.

11 Щелкнул звонко автомат.
Шуцман кубарем назад,
Часовой разинул рот,—
Пионер через ворота.

(Продолжение в следующем №).

Цена 30 коп. 3454

Рассрочка платежа пионерским и комсомольским организациям при коллективной подписке на

ПИОНЕР

на 12 месяцев

Подписная цена на 12 месяц.	1-й взнос при подписке.		2-й взнос через 3 месяца со дня сдачи подписки.		3-й взнос через 6 мес. со дня сдачи подписки.		4-й взнос через 9 месяцев.	
	Без скидки.	Со скидкой.	Без скидки.	Со скидкой.	Без скидки.	Со скидкой.	Без скидки.	Со скидкой.
5—60	1—40	1—12	1—40	1—12	1—40	1—12	1—40	1—12